

Подойдя и встав между сексуальными куноичи, Генма заявил: «Я провожу тебя», пытаясь присоединиться к Куренай без её согласия.

«Со мной всё будет в порядке» – непринуждённо ответила Куренай. «Но всё равно спасибо ...»

«Я настаиваю» – дружелюбно возразил он, сделав шаг в сторону и приглашая её идти первой.

Кроме его настойчивости, у неё не было причин сомневаться в Генме. Они все были знакомы друг с другом, с тех пор как окончили Академию. Хотя он всегда и держался особняком насчёт своих целей, он всегда поддерживал её. Куренай просто кивнула, а когда они покидали шумный бар, она ощутила на своей спине “его” взгляд, который был словно концентрированный солнечный луч, пропущенный через увеличительное стекло. Она проигнорировала его с той же силой, с которой сжималась её грудь, что не особо отличалось от того, как он проигнорировал её, тем временем Генма сопровождал её из бара.

Они шли к ней домой, потому что она точно не могла сказать, что идёт в квартиру генина, чтобы поиметь щедрое количество секса. На обратном пути, когда они шли по более тихим улицам, он наконец заговорил: «Он ведёт себя как идиот.»

Асума, Генма, Гай, Какаши, Хаяте, Югао, Анко и она сама являлись не только сверстниками, но и друзьями, а это означало, что отсутствие Асумы не гарантировало отсутствие его посредника, и сейчас красавице с волосами цвета воронова крыла не хотелось иметь с этим дела. “Генма также должен быть и моим другом” – с нарастающим раздражением подумала Куренай, и слегка разгорячённо спросила: «Ты здесь, чтобы поговорить вместо него?»

«Не стану отрицать, что есть несколько вещей, которые он хотел бы донести до тебя» – непринуждённо заявил Генма. «И так как я один из самых общительных его друзей, я думаю, что я смогу исполнить эту роль.»

«Я не ...» – начала она, но лишь вздохнула вместо того, чтобы закончить свой комментарий. Переосмысливая свою ответную реакцию в пользу обороны, она поспешила ответить: «В этом нет необходимости, Генма. Тебе не стоило этого делать.»

«Я хочу, чтобы ты знала» – ответил он.

«Если тебе всё равно» – ответила она с большим жаром в голосе. «Я предпочла бы наслаждаться своим вечером.»

«Я хочу, чтобы ты знала, потому что ... потому что» – он фыркнул из-за небольшого смешка. «В конце концов получается, что я эгоист» – она посмотрела на него с растерянностью. Он опустил глаза и взял её за руку, заканчивая их прогулку. Настолько деликатно, насколько были способны его мозолистые руки, он держал её за пальцы, а не за всю руку, когда сказал: «Он не собирается жениться на принцессе.»

Она была шокирована, внезапно ощутив прохладу вечера, когда по всему её неотразимому телу пробежали мурашки, однако он продолжил: «Он сам мне сказал.»

«Генма, я». “не знаю” – подумала она, когда её эмоции дестабилизировали её чувства больше, чем с чем она могла справиться, тем временем он продолжил.

«Но я не думаю, что тебе стоит быть с ним» – прямо сказал ей Генма. «Я желаю тебе самого лучшего, Куренай, и, хотя я переживаю о вас обоих, твоё счастье значит для меня больше. Я знаю его и могу с уверенностью сказать, что с ним всё будет в порядке, если вы двое не будете вместе. Просто он такой, какой есть. Ты единственная в своём роде, прекрасная во всех отношениях. Я знаю, это неожиданно, но я восхищаюсь тобой. Мы ведём опасную, зачастую короткую жизнь, и будущее с ним может не стоить того. Всё, о чём я прошу, это принять во внимание то, что кто-то другой может любить и ценить тебя так, как ты этого заслуживаешь.»

Он поднёс её руки к своим тёплым губам и оставил по глубокому поцелую на тыльной стороне каждой ладони. Являясь одним из его давних друзей, Куренай не хотела говорить ничего, о чём бы она потом пожалела, и поэтому ничего и не говорила. Как куноичи, она не отшатнулась от не представляющего угрозы, лестного жеста, но как женщина с болью в сердце, которое нужно было беречь, она была в шоке от его любви. Со всеми своими умственными способностями, Куренай могла честно сказать, что не ожидала признания от Генмы. Даже когда он поднял свою тёплую руку к её прохладной щеке, она никак не отреагировала и ничего не сказала, поэтому он развернулся и ушёл.

Острый ум Куренай прокручивал его слова, пока её ноги продолжали идти. Когда она узнала о том, что Асума не собирается жениться, она была достаточно потрясена, но в то же мгновение Генма заявил о своём романтическом интересе к ней. Её разум оказался охвачен этим, пока она машинально направлялась к своему дому, где, к её удивлению, её встречала Анко, прислонившаяся к её входной двери.

Подойдя к подруге, она поняла, что та пьяна, по её румянцу на щеках и по рассеянному взгляду. «Анко? Что ты здесь делаешь?»

«Я просто хотела убедиться, что с моей лучшей малышкой всё в порядке» – невнятно произнесла она.

Прежде чем Куренай успела сказать что-то ещё, со стаканом воды вышла Хината-тян и протянула его Анко. Солгав своему отцу о тренировках, куноичи с волосами цвета индиго прибыла на день раньше, к её большому удивлению. «Сенсей, с возвращением.»

«Спасибо, Хината-тян» – ответила Куренай своей ученице. «Ступай, готовься ко сну. Я вернусь поздно ночью» – коротко поклонившись Хината-тян удалилась, а Куренай кивнула Анко, чтобы та начинала идти.

«Спасибо, детка» – произнесла Анко и медленно последовала за Куренай. «И?» – спросила она, пока они медленно направлялись к квартире Анко.

«Я не могу думать об этом прямо сейчас» – ответила Куренай, пытаясь оценить, правильно это или неправильно, утомительно или вдохновляюще, существенно или несущественно. Эмоции Куренай попросту ощущались слишком терзающими, распалёнными от раздражения, и её склонность пользоваться своим умом даже в сердечных делах сильно её подводила. Это стало настолько ошеломляющим для неё, что принятие правильного решения было вряд ли возможно, поэтому Куренай просто дышала и шла.

«Что он сказал» – спросила Анко с лёгким смешком, добавляя: «не то, чтобы я сама не догадываюсь. Независимо от того, насколько крутым он себя считает, это так очевидно для этих шоколадных глаз.»

С бесстрастной интонацией Куренай дословно повторила слова Генмы, словно зачитывала отчёт, а не делилась своим личным опытом. «Помнится, кто-то говорил, что он был влюблён в меня, когда нам было по четырнадцать лет, но из этого ничего не вышло. Наверное, не могу сказать, что абсолютно потрясена его симпатией» – вслух размышляла Куренай. «Но то время, которое он для этого выбрал, оставляет желать лучшего.»

«Как ЗППП*» – проохала Анко. «Всплывает в самое неподходящее время. Но, знаешь, кто раньше встал, того и тапочки, а он уже много лет хочет обуться в твои.»

*заболевание, передающееся половым путём.

«Ками, Анко» – фыркнула Куренай с умеренным весельем. «Неужели тебе обязательно было рисовать настолько красочную картину?»

«Я ничто без креатива» – весело рассмеялась Анко, а Куренай вместе с ней. «И всё же он не ошибся насчёт работы. Любая миссия может стать для нас последней.»

«Также он сказал, что Асума не женится на принцессе» – заявила Куренай. «Хотя у меня нет причин сомневаться в нём, мне просто трудно поверить в это.»

«Вот же сраный мудак» – проворчала Анко с недоумением. «А что это за херня такая, вываливать на тебя всё это дерьмо? Просто намекни, детка, и я брошу всех этих мужиков вместе с тобой ... на целый месяц. Прости, но если я останусь без хуя, то, скорее всего, кого-нибудь изнасилую.»

Куренай улыбнулась, несмотря на то, что её голова была забита мыслями. «Никогда не меняйся, Анко.»

«Ни в коем случае, детка» – провозгласила Анко, когда они подходили к её суровой обители. Анко могла бы подыскать жилище и получше, однако её прошлое, это не то, что деревенские могли бы быстро забыть. В то же время, Наруто если и не был соседом Анко, то жил совсем недалеко от неё, что натолкнуло Куренай на мысль, что она просто-таки липнет к тем, кого сторонятся. «Желаешь зайти?» – поинтересовалась Анко. «Я почти уверена, что у меня всё ещё осталась бутылка хорошего бухла.»

«Спасибо, но мне уже пора» – ответила Куренай.

«Да ладно, ты же сказала ребёнку, что вернёшься поздно и всё такое» – запротестовала Анко, хватая подругу за руку.

«Я просто немного потренируюсь» – успокоила её Куренай, сжимая руку Анко с осознанием того, насколько отличается смысл, вложенный в её определение “тренировки”. «Отвлеку свою голову от всех этих дел.»

Анко быстро чмокнула Куренай в губы. «Ладушки. Спокойной ночи, детка.»

Шагая к отвратительной красной двери, Куренай задавалась вопросом, почему Наруто живёт здесь, когда это место, даже хуже того, в котором живёт Анко, и что он вполне в состоянии позволить себе что-то получше. Едва она успела сделать два стука, как дверь распахнулась. Златовласый обитатель одарил его широчайшей улыбкой, после чего бросился вперёд и крепко обнял её, прижавшись лицом к её прекрасной шее и плечу. Её тело вздрогнуло, ощутив на себе излучаемое им тепло и его подтянутые мышцы шиноби. Её сексуальный наряд явно не способствовал ослаблению пропитывающего его чувства, когда она сказала ему: «Стой, подожди. Внутрь, зайди внутрь, Наруто.»

Вместо того, чтобы отпустить её, он непринуждённо подхватил её на руки и к её весёлому удивлению понёс её внутрь. «Я так рад, что ты пришла» – радостно произнёс он, находясь ртом возле её шеи и локонов цвета эбенового дерева, забыв про дверь при входе в квартиру.

Она закрыла дверь свободной рукой и сказала ему: «Хотя в энтузиазме нет ничего плохого, подобное всё ещё неуместно.»

Хихикая, он опустил её на твёрдую поверхность, но не выпустил из объятий. На его лице сияла огромная улыбка, когда он сразу же решил у неё узнать: «Итак, и чем же меня побалуют? Ты сказала, что, если я хорошо потренируюсь, ты доставишь мне наслаждение. Что это будет?»

Тепло от его нежных объятий не перевесило того, насколько это было неприлично, и поэтому она разжала его руки у себя за спиной, чтобы вырваться из его объятий. Тем не менее, держа его за руку, она повела его в его гораздо более чистую квартиру к его старому потрёпанному дивану, задаваясь вопросом, насколько велика его личная привязанность к чрезмерно потрёпанной мебели, после чего спросила у него: «Значит ли это, что ты бы хотел, чтобы я помогла тебе тренироваться?»

«Конечно! Но, должно быть, ты знаешь ...» – Наруто замолк, после того, как она толкнула его на диван, а сама уселась на журнальный столик напротив него. Так как с вечера она не переодевалась, на ней всё ещё было то миниатюрное вечернее платье цвета красных ягод, кружевной подол которого приподнялся, оказавшись практически сверху её великолепных скрещенных ног, обнажая большую часть её подтянутых бёдер. Глаза Наруто невероятно потемнели, а его расширенные зрачки бесцеремонно заявляли о его низменном желании, когда он смотрел не её прекрасные скрещенные ноги. Мгновенно погружённый в желание,

Наруто был к ним достаточно близко, что мог до неё дотянуться, и поэтому он решил прикоснуться.

Куренай схватила его за руку и вздохнула. “Этот мальчик” – мысленно вымолвила она. «Наруто, не забывай держать себя в руках.»

Он покачал головой, но это не помогло ему взять себя в руки. «Я ... ты выглядишь такой привлекательной и сексуальной ... это тяжело. Это в триста раз хуже, чем ожидание рамена» – глядя на неё умоляющими глазами, он жаждал узнать: «Мы можем начать прямо сейчас?»

<http://erolate.com/book/1099/27709>